

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова

На правах рукописи

Ма Яньхун

**ТИПЫ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
НЕЕДИНСТВЕННАЯ МОТИВАЦИЯ**

Специальность 10. 02. 01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: **Петрухина Елена Васильевна**
доктор филологических наук, профессор

Официальные
оппоненты: **Николина Наталия Анатольевна**
Кандидат филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка ФГБОУ ВО
«Московский педагогический государственный
университет»

Рацибурская Лариса Викторовна
Доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой современного русского
языка и общего языкознания ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
имени Н.И. Лобачевского»

Шарандин Анатолий Леонидович
Доктор филологических наук, профессор кафедры
русского языка ГОУ ВПО «Тамбовский
государственный университет им. Г.Р. Державина»

Защита диссертации состоится «23» декабря 2020 года в ____ часов ____ мин.
на заседании диссертационного совета МГУ.10.01 Московского
государственного университета имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991
ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М. В. Ломоносова, 1-й корпус
гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: russlang@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной
библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27). Со
сведениями о регистрации участия в защите в удаленном интерактивном режиме
и с диссертации в электронном виде также можно ознакомиться на сайте ИАС
«ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/334300009/>

Автореферат диссертации разослан «__» _____ 2020 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

О.В. Дедова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена исследованию различных типов словообразовательной мотивации и, прежде всего, неединственной мотивации в современном русском языке.

Словообразовательная мотивация изучается в работах многих российских лингвистов: В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, Е.А. Земской, Е.В. Клобукова, В.В. Лопатина, О.П. Ермаковой, Н.А. Николиной, М.В. Панова, Е.В. Петрухиной, Л.В. Рацибурской, И.С. Улуханова, И.А. Ширшова и др. Выделяются и описываются различные её типы: основная и периферийная, полная и частичная, прямая и переносная, метафорическая, косвенная, ассоциативная, непосредственная и опосредствованная, исходная и неисходная, регулярная и нерегулярная, единственная и неединственная и др. Однако ряд аспектов этой проблематики, с нашей точки зрения, требует дополнительного изучения.

Основной **целью** диссертационной работы является исследование неединственной (множественной) словообразовательной мотивации, которая определяется как возможность мотивации одного производного двумя и более мотивирующими. Это понятие рассматривается на фоне преобладающих в русском языке одномотивированных слов. При этом множественная словообразовательная мотивация – это не аномалия, а системное явление в русском словообразовании, требующая поэтому более глубокого изучения с привлечением большого языкового материала. Этим и определяется **актуальность** данной работы.

Основная цель определяет комплекс более частных **задач**: изучение реализации множественной словообразовательной мотивации слов в тексте на материале Национального корпуса русского языка (НКРЯ); анализ и систематизацию воззрений на словообразовательную мотивацию в русистике, а

также различий в русской и китайской словообразовательных теориях, касающихся в том числе определения нестандартных типов мотивации. Последний вопрос позволяет найти точки соприкосновения между русским и китайским языками в словообразовательных механизмах и словообразовательной теории, что имеет большое значение для преподавания русского языка в китайской аудитории.

Неединственная словообразовательная мотивация анализируется с помощью новых методов корпусной лингвистики и количественного анализа, позволяющих верифицировать множественную мотивацию производных слов определенных словообразовательных типов на обширном языковом материале. Насколько нам известно, вопрос о верификации полимотивированности в лингвистике специально не изучался.

Объектом исследования являются типы словообразовательной мотивации в современном русском языке, прежде всего множественная мотивация.

Предметом изучения выступают полимотивированные производные слова, типы реализации словообразовательной мотивации в языковой системе и тексте в русском языке.

Материалом для исследования послужили полимотивированные производные слова, извлеченные из «Толкового словообразовательного словаря русского языка» (ТСС) И.А. Ширшова (2004)¹. По материалу всего словаря мы исследовали 5 словообразовательных моделей: существительные на *-ость* с приставками *не-* и *без(с)-*; наречия на *-о* с приставками *не-* и *без(с)-*, а также производные имена со значением женскости. При изучении последней модели языковой материал был расширен. Мы использовали поисковую систему <https://bezbukv.ru> (поиск слов по конечной части слова) для получения более полного списка женских имен с финалиями *-нищ(а)*, *-тельнищ(а)*, *-овнищ(а)*, *-ищищ(а)*, *-чищ(а)*, *-лищ(а)*, *-вищ(а)*, *-рищ(а)*, *-дищ(а)*, *-мищ(а)*, *-тищ(а)*, *-нк(а)*, *-тк(а)*

¹ Ширшов И.А. Толковый словообразовательный словарь русского языка. М., Русские словари, 2004. С.1024.

и др. Остальные модели полимотивированных производных слов извлекались из 70 словообразовательных гнезд ТСС, включающих производные с неединственной мотивацией. Выбор гнезд бы определен предварительным анализом количества дериватов с неединственной мотивацией в отдельных гнездах. В выборку попали те гнезда, в которых имеется наибольшее количество таких слов. В 70 проанализированных словообразовательных гнездах содержится 4284 производных слова, среди которых насчитывается 512 слов с отмеченной в словаре неединственной мотивацией. В сопоставительном разделе диссертации анализируется словообразовательная и другие типы мотивации слов в русском и китайском языках с предварительной классификацией и систематизацией этих типов, исследуются сходства и различия между принципами мотивации в двух языках.

Специфика объекта исследования и поставленные задачи обусловили выбор **методов лингвистического анализа**, основными из которых являются описательный, корпусно-количественный, сопоставительный. Для предмета нашего исследования важен количественный анализ мотивационных связей. Задача проверки полимотивированности производных слов была поставлена ещё в 60 – 70-е годы прошлого века². Эта задача не была тогда полностью решена в связи с малым объемом выборки и фрагментарностью языкового материала. Однако в настоящее время при наличии современных языковых корпусов эта задача может быть решена в более полном объеме. Мы использовали возможности поиска и получения количественных данных об употреблении изучаемых производных в НКРЯ и Генеральном Интернет-корпусе русского языка (ГИКРЯ). Мы искали в одном тексте употребление производного слова и его мотивирующей базы для подтверждения и изучения мотивационных отношений между ними.

² См. Шаталова З.И. Множественность словообразовательной структуры имен существительных на -оств(о) // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, Вып. II. 1976. С. 191-194; См. Волоцкая З.М. Установление отношения производности между словами. ВЯ. № 3. 1960. С. 100-107.

Научная новизна исследования заключается в том, что в диссертационной работе впервые системно анализируется полимотивированность производных слов в русском языке и изучается реализация неединственной мотивации в тексте. Впервые системно изучена мотивация в рамках словообразовательной категории личных имен женского рода (с использованием корпусного анализа). Новым также является сопоставление типов мотивации слов в русском и китайском языках.

Теоретическая значимость исследования определяется выявлением словообразовательных типов, регулярно допускающих множественную мотивацию, подтверждением необходимости исследования мотивационных отношений не только между членами словообразовательных пар, но и другими членами деривационной цепи, не связанными отношениями непосредственной мотивации, а также изучением реализации мотивационных отношений в тексте.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его выводы и результаты могут быть использованы в практике преподавания словообразования современного русского языка, прежде всего в китайской аудитории. Особенно трудным для китайских учащихся является установление в русском языке мотивационной связи между производными словами и производящими.

Положения, выносимые на защиту:

1) Полимотивированность производных слов играет большую роль в словообразовательной системе русского языка. Она в русском языке представлена шире, чем обычно это описывается в словообразовательных исследованиях и словарях. При полимотивированности производное слово имеет две мотивирующие базы, каждая из которых отличается от производного только одним формантом и может использоваться в его толковании.

2) Наибольшая регулярность двойной мотивации обнаруживается у следующих словообразовательных типов: у существительных с суффиксом *-ость* и с приставкой *не-* (тип *независимость* ← *независимый*, *зависимость*;

неграмотность ← *неграмотный, грамотность*); у качественных наречий на -о с приставкой *не-* (тип *нелогично* ← *нелогичный, логично; ненормально* ← *ненормальный, нормально*); у приставочных возвратных глаголов несовершенного вида (НСВ) (тип *вдохновляться* ← *вдохновлять, вдохновиться; увеличиваться* ← *увеличиться, увеличивать*); у имен существительных женского лица с суффиксами -к(а), -ниц(а), -иц(а), -щиц(а) и др. (*красавица* ← *красавец, красивый; избранница* ← *избранник, избранный*); у возвратных приставочных глаголов совершенного вида (СВ) (тип *развариться* ← *разварить, вариться; согреться* ← *согреть, греться*); у отглагольных существительных со значением действия на -ние (тип *увеличение* ← *увеличить, увеличиться; повышение* ← *повысить, повыситься, повышать, повышаться*).

3) Следующие словообразовательные типы реализуют полимотивированность менее регулярно: существительные на -ость с приставкой *без(с)-* (тип *безопасность* ← *безопасный, опасность; безответственность* ← *безответственный, ответственность*); наречия на -о с приставкой *без-* (тип *беззлобно* ← *беззлобный, злобно*); личные существительные мужского рода с суффиксами -ник, -чик, -щик, такие как *советник* (← *советовать, совет*), *разведчик* (← *разведать, разведка*); существительные на -ств(о) (тип *разбирательство* ← *разбирать, разбираться*); отглагольные существительные с нулевым суффиксом (тип *нагрев* ← *нагревать, нагреваться*); адъективные существительные на -ие с приставкой *не-* (тип *неравноправие* ← *неравноправный, равноправие*) и др.

4) Корпусный метод верификации двойной мотивации, впервые примененный в нашем исследовании, позволяет изучить реализацию системно обусловленной полимотивированности в тексте, выявляя мотивационные связи дериватов.

5) Проведенное исследование позволило четче определить полимотивированность производных слов, разграничив непосредственную и опосредствованную мотивацию, а также отделить данные типы мотивации от

случаев расхождения формальных и семантических отношений между однокоренными словами. Мотивирующие базы при полимотивированности отличаются от производного только одним формантом (*нелогичность* ← *нелогичный*, *логичность*), а при опосредствованной мотивации – несколькими формантами (*накрахмалить* ← *крахмалить*, *крахмал*). В область множественной мотивации не входят производные, у которых наблюдается расхождение формальной и семантической производности (*безвоздушный* [воздушный, воздух]).

6) Применение корпусных методов в исследовании выявило, что в тексте мотивационные отношения реализуются намного шире, чем в системе. Мотивационные связи могут реализоваться между однокоренными словами, стоящими друг от друга в нескольких деривационных шагах, что рассматривается в работе как опосредствованная мотивация. Корпусные методы позволяют более глубоко изучить мотивационные связи производных слов в тексте.

7) Мотивационные связи у имен существительных со значением женскости (феминитивов) в русском языке реализуются шире, чем они представлены в словообразовательных публикациях, в которых личные имена женского рода трактуются исключительно как производные от имен мужского рода. Наше исследование показало, что производные номинации женщин могут иметь две производящие базы: помимо имен существительных мужского рода в качестве мотивирующих слов могут выступать также глаголы, прилагательные и предметные имена существительные, отличающиеся от производного имени со значением женскости только одним формантом и способные использоваться в толковании феминитивов.

8) Основные типы мотивации в русском и китайском языках совпадают, несмотря на различие языковой структуры этих языков. В обоих языках есть звуковая, семантическая и словообразовательная мотивации. Основным различием является то, что для китайского языка с его иероглифическим

письмом характерна также графическая мотивация, которой нет в русском языке. В русском языке словообразовательная мотивация – это основной тип мотивации слов, в китайском языке к основным типам мотивации можно отнести семантическую и графическую. Неединственной словообразовательной мотивации в китайском языке нет.

9) Словообразовательная мотивация в современной русистике – это понятие исключительно синхронного словообразования, а в китайском языке не проводится разграничения между диахронической и синхронической мотивацией. Ассоциативно-образная словообразовательная мотивация реализуется как в русском, так и в китайском языке, но в последнем лишь при образовании сложных слов. В русском языке данная мотивация представлена шире, чем в китайском, так как связана с образованием не только сложных слов, но и с аффиксальными способами словообразования.

Структура работы

Работа состоит из введения, четырех глав – одной теоретической и трех исследовательских, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность исследования, названы объект, предмет, языковой материал и методы исследования, сформулированы цели и задачи диссертационной работы, определены научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационной работы.

В **Главе 1** («Теоретические проблемы изучения словообразовательной мотивации») представлены теоретические основы диссертационной работы. Рассматриваются публикации, посвященные вопросу словообразовательной мотивации, понятия мотивированности и производности. Анализируются типы мотивации слов и словообразовательной мотивации в русском языке.

Термины «мотивированность» и «производность» в русистике понимаются по-разному. В своей диссертации мы используем оба термина по отношению к синхронному словообразованию. Мотивированность шире понятия производности, так как мотивация может быть не только словообразовательная, но и семантическая. При изучении словообразовательной мотивации акцент делается на семантических связях мотивирующего и мотивированного, тогда как «словообразовательная производность рассматривается всегда как отношение двупланное, формально-семантическое»³. В данной главе рассматриваются все выделяемые в русистике типы мотивации, в частности анализируются важные для нашего исследования непосредственная и опосредствованная типы мотивации. Непосредственная мотивация – это мотивационное отношение между двумя словами, «одно из которых отличается от другого только одним формантом»⁴. Например, глагол совершенного вида *накрахмалить* непосредственно образуется от глагола несовершенного вида *крахмалить* (*накрахмалить* ← *крахмалить*). Опосредствованная мотивация – это мотивационное отношение между двумя словами, одно из которых отличается от другого «совокупностью формантов»⁵. Так, глагол совершенного вида *накрахмалить* может быть в тексте мотивирован существительным *крахмал* (*крахмал* → *на-крахмал-и-(ть)*).

Глава 2 («Неединственная словообразовательная мотивация в русском языке») посвящена вопросу о множественной словообразовательной мотивации и её типах. Впервые словообразовательная полимотивированность в русском языке системно была изучена в трудах И.А. Ширшова, как в его словаре (ТСС), так и в монографии⁶. Неединственная мотивация рассматривается на фоне одномотивированных слов и определяется как возможность выводимости одного производного из двух и более производящих. Понятие множественной

³ Клобуков Е.В. Словообразование // Современный русский литературный язык. Учебник / Под ред. П.А. Леканта. М.: Высшая школа, 2009. С. 351.

⁴ Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016. С. 23.

⁵ Там же.

⁶ Ширшов И.А. Множественность словообразовательной мотивации в современном русском языке. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост.гос. ун-та, 1981. С.116.

мотивации в ТСС обозначено двумя терминами – «поликоррелятивность» и «полимотивированность». Поликоррелятивность – это явление, когда производное обращено к разным производящим, мотивирующим разные лексические значения (*пили-ть* → *пил-к-а*: действие по глаг. *пилить*; *пила* → *пил-к-а*: ‘маленькая ручная пила’). Полимотивированность – это выводимость одного производного из разных производящих в пределах одного лексического значения (типа *ввязываться* ← *ввязаться* и *ввязывать*, *независимость* ← *независимый*, *зависимость*). При этом о полимотивированности можно говорить только в том случае, если обе производящие базы отличаются от производного только одним формантом и если они могут использоваться в толковании производного.

По нашим наблюдениям, полимотивированность встречается у производных слов определенной структуры и заложена в самой словообразовательной системе. Полимотивированность – это системное явление, которое для некоторых словообразовательных типов является регулярным. По всему словарю (ТСС) мы изучили с точки зрения полимотивированности 4 словообразовательные модели: существительные на *-ость* с приставками *не-* и *без(с)-*; наречия на *-о* с приставками *не-* и *без(с)-*. После этого нами было определено количество одномотивированных и полимотивированных слов в этих типах. По нашим данным, существительных на *-ость* с приставкой *не-* в ТСС 176, из них 83 (47% от этого количества) слова отмечены как полимотивированные, а 93 (53%) – как одномотивированные. Существительных на *-ость* с приставкой *без(с)-* в словаре насчитывается 85: 8 (10%) слов являются полимотивированными, а 77 (90%) – одномотивированными; наречий на *-о* с приставкой *не-* в словаре всего 135, при этом 59 (44%) имеют неединственную мотивацию, а 76 (56%) имеют единственную мотивацию; наречий на *-о* с приставкой *без(с)-* в словаре 49, и только у пяти (10%) дериватов отмечена неединственная мотивация, у остальных 44 (90%) отсутствует наличия неединственной мотивации.

Далее мы расширили предмет нашего исследования и провели анализ 70 толково-словообразовательных гнезд, представленных в ТСС, с целью выявления других типов полимотивированных слов и их количества. Выбор гнезд бы определен предварительным анализом количества дериватов с неединственной мотивацией в отдельных гнездах. В нашу выборку попали те гнезда, в которых имеется наибольшее количество таких слов. В 70 проанализированных словообразовательных гнездах содержится 4284 производных слова, среди которых насчитывается 512 слов с неединственной мотивацией. В их число входит 135 поликоррелятивных слов (26% от всех слов с неединственной мотивацией) и 377 полимотивированных слов (74%).

Наше исследование показало, что в реализации двойной мотивации наибольшую регулярность проявляют словообразовательные типы, перечисленные на стр. 6-7 во втором пункте положений, выносимых на защиту. У словообразовательных типов, перечисленных на стр.7 в третьем пункте, полимотивированность реализуется менее регулярно.

Среди всех представленных в ТСС полимотивированных слов, содержащихся в 70 гнездах, были обнаружены 17 производных слов, которые не соответствуют нашему критерию полимотивированных слов, т.е. мотивации одного и того же слова несколькими родственными словами, «отличающимися от мотивированного равным количеством формантов и способными использоваться в толковании производного»⁷. Так, было выявлено 8 слов (*изукрашивать, разукрашивать, бездушие, беззлобие, развратник, акционерный, горнолыжник, капризник*), отличающихся от их мотивирующих баз разным количеством формантов. Например: *беззлобие* [беззлюб(н-ый) → беззлюб-иј-е и злюб(а) → без-зло-иј-е], *развратник* [развратн(ый) → развратн-ик и разврат → разврат- ник], *акционерный* [акционер → акционер-н-ый и акци(ј-а)→ акци-онерн-ый]. Здесь мы, вслед за И.С. Улухановым, в связи со вторыми мотивирующими базами, говорим не о полимотивированности, а об

⁷ Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке. М., 1977. С. 43.

опосредствованной мотивации. У 9 слов (*подведомственный, беззлобный, авантюристичный, булочник, бездельник, огородничать, предводительство, предательство, жительство*) было обнаружено расхождение формальной и семантической производности, то есть «производное ... формально мотивировано производным непосредственно предшествующей ступени, а семантически мотивирующей оказывается более ранняя ступень»⁸, например: *беззлобный* [злобный, злоба], *авантюристичный* [авантюрист, авантюризм], *бездельник* [бездельный, безделье], *огородничать* [огородник, огород], *предательство* [предатель, предать], *жительство* [житель, жить].

Отметим, что многие слова такого типа в ТСС рассматриваются как одномотивированные, например лексема *безвоздушный* мотивируется существительным *воздух* [воздух → без - воздушн-ый] [ТСС: 176]. Здесь налицо противоречие между семантической мотивацией и формальной производностью: *безвоздушное (пространство)* – это ‘пространство без воздуха’, а по форме к этому производному ближе всего лексема *воздушный*.

Существуют разные способы верификации полимотивированности: метод словарных толкований З.И. Шатоловой (*почтовик* толкуется как ‘почтовый служащий’, так и как ‘тот, кто работает на почте’); метод толкования словосочетаний З.М. Волоцкой: *шутливый* друг (‘друг, который любит шутить’) и *шутливый* рассказ (‘рассказ, в котором есть шутки’). В нашей работе мы предлагаем другой способ доказательства двойной мотивации – с помощью поиска в НКРЯ пары родственных слов в одном тексте. Нахождение в одном тексте двух однокоренных слов, связанных в пределах этого текста семантически, может свидетельствовать о реализации мотивационных отношений между ними, причем двух типов – непосредственной и опосредованной мотивации. Вопрос об актуализации мотивационных отношений в речи рассматривается в монографии О.И. Блиновой «Мотивология и её аспекты» (2010). Под актуализацией мотивационных отношений слов по-

⁸ Ермакова О.П. Расхождение формальной и семантической производности // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, Вып. II. 1976. С. 17.

нимается воспроизведение мотивационно связанных лексических единиц в акте речи или тексте в рамках высказывания.

Кроме того, в этом направлении нашего исследования мы опирались также на работы И.С. Улуханова, который считает, что «контексты, в которых выступают одновременно два или несколько однокоренных слов..., дают возможность судить о степени мотивированности слов, употребленных в этих контекстах»⁹. Мы провели исследование, основанное на работе с НКРЯ по выявлению контекстов, в которых мотивированное и его мотивирующие базы употребляются вместе в рамках одного предложения. Двойную мотивацию подтверждает использование в одном тексте производного слова и его мотивирующей базы, причем между ними должна присутствовать семантическая связь. Был проведен анализ полученных контекстов на наличие мотивационной связи между мотивированным и мотивирующим, потому что среди всех примеров встречались контексты, в которых такая связь отсутствовала, например:

*И все, что она может придумать для канувших в колодезь **бесконечности** теней, которым так не хватало любви при жизни — это позволить им вернуться и немного побыть продолжением того смешного, безумного и **бесконечно** трогательного, чем они когда-то были (Виктор Пелевин, 2014).*

В этом предложении, хотя слово *бесконечность* и *бесконечно* встретились в одном предложении, между ними нет мотивационных отношений, потому что они относятся к разным явлениям. Соответственно мы проверили все результаты, полученные в ходе работы с поисковой системой, и по словарям, и с информантами (выпускниками филологического факультета МГУ).

Приведем примеры, в которых были обнаружены комбинации производного слова *независимость* с двумя возможными производящими базами – *независимый* и *зависимость*:

*Невозможно охарактеризовать происхождение всех **независимых** церквей, поскольку их **независимость** делает каждую из них уникальной («Эксперт»,*

⁹ Улуханов И.С. Мотивация в словообразовательной системе русского языка. М.: ООО Издательский центр «Азбуковник». 2005. С. 122.

2013). В российском коллективе действует принцип «зависимости от коллектива» (что противоположно западной **независимости**). (Н. Л. Захаров, 2002).

В каждом из двух примеров с производной лексемой *независимость* по-разному реализованы её деривационные связи. В первом предложении синтаксический дериват обобщает соответствующий признак (*независимый* → *независимость*). А во втором предложении понятие *независимость* противопоставлено понятию *зависимость*, поэтому зафиксирована другая мотивационная связь: *зависимость* → *независимость*.

В текстах НКРЯ была подтверждена двойная мотивация у таких слов, как *безграмотность*, *безопасность*, *безответственность*, *бессердечность*, *бесчеловечность*, *неадекватность*, *неверность*, *неграмотность*, *независимость*, *незначительность*, *неопределённость*, *неопытность*, *неосторожность*, *неуместность*, *повышаться*, *увеличиваться*, *развиваться*, *удаляться*, *приближение*, *увеличение*, *повышение*, *нагревание* и др.

Использование современного корпусного метода позволяет уточнить и расширить состав полимотивированных слов при решении спорных случаев, когда двойная мотивация в ТСС по каким-то причинам не отмечена, а сама словообразовательная модель, по которой данное слово образовано, предполагает двойную мотивацию. Речь идёт о таких производных лексемах, как *безнадежность*, *безоблачность*, *бесконечность*, *беспартийность*, *бесполезность*, *неблаговидность*, *неблагодарность*, *неблагонадёжность*, *невероятность*, *невозможность*, *негодность*, *недопустимость*, *неестественность*, *неловкость*, *ненормальность*, *неразумность*, *нереальность*, *нетерпимость*, *неупотребительность*, *неясность*, *добавляться*, *собираться*, *дыхание*, *обозначение*, *ознакомление*, *собирание*, *уведомление* и др.

В ТСС все выше упомянутые существительные на *-ость* интерпретируются как синтаксические дериваты, связанные мотивационными связями с именами прилагательными. Но примеры корпусного анализа и установление мотивационных отношений в тексте позволили нам убедиться в

их полимотивированности. Так, мы нашли тексты, в которых у производных слов *бесконечность*, *невозможность* помимо мотивационной связи с прилагательными *бесконечный*, *невозможный* была также обнаружена мотивация существительными *конечность*, *возможность*. Например:

*Таким образом, что такое **конечность** и чем она отличается от **бесконечности**, — надо еще подумать...* (А. Я. Смородинский, 1987). *Но внутри этой **невозможности** есть исчезающе маленькая **возможность**.* (Виктор Пелевин, 2013).

Для целого ряда отвлеченных существительных, отмеченных в ТСС как полимотивированные, мы не нашли в НКРЯ текстовые иллюстрации их мотивационных связей, что, однако, не может служить доказательством их одномотивированности. Так, не было обнаружено ни одного текста, в котором бы вместе употреблялись следующие существительные на *-ость* и их производящие базы: *безубыточность*, *невезучесть*, *нелогичность*, *немногочисленность*, *неорганизованность*, *неосязаемость*, *неофициальность*, *неощутимость*, *непитательность*, *неплатёжеспособность*, *неплодородность*, *неплодотворность*, *непокорность*, *неполноправность*, *непреднамеренность*, *непредумышленность*, *непритязательность*, *неработоспособность*, *нерациональность*, *нерешимость*, *неслаженность*, *неуживчивость*, *нечуткость*, *неэкономичность* и др. По всей видимости, описанный выше корпусный метод зависит от частотности лексем и дает стабильные результаты только у высокочастотных слов. Поэтому в разделе 4.3. мы расширили поиск мотивационных связей производных лексем в Генеральном интернет-корпусе русского языка (ГИКРЯ).

Используя материалы ГИКРЯ, мы обнаружили подтверждение текстовых мотивационных связей у таких слов, как *невезучесть*, *нелогичность*, *немногочисленность*, *неорганизованность*, *неосязаемость*, *неофициальность*, *неплатежеспособность*, *непритязательность*, *неработоспособность*, *нерациональность*, *нерешимость* (11 слов из 24, приведенных выше).

Например, в ГИКРЯ были найдены контексты с употреблением производного слова *невезучесть* с двумя его производящими (*невезучий* и *везучесть*):

Почему везучесть не передается каким-либо путем? а неvezучесть буквально в эфире распространяется. (<https://m.livejournal.com/read/user/triklinka/10584>).

Он очень добрый и славный - но совершенно незаметный и фантастически неvezучий. Невезучесть эта вызвана по большей части тем, что он сам не знает, чего хочет от жизни и к чему стремится. (https://m.livejournal.com/read/user/milena_tori/98871).

Таким образом в НКРЯ были проверены мотивационные связи 416 производных слов, образованных по таким моделям, как существительные на *-ость* с приставками *не-* и *без(с)-*, приставочные возвратные глаголы НСВ и отглагольные существительные на *-ние*. В результате исследования было обнаружено, что многие слова, представленные в ТСС как одномотивированные, в реальных текстах оказались полимотивированными, то есть они проявляли мотивационные связи с несколькими производящими.

В главе 3 («Мотивация русских личных имен женского рода в словаре и тексте») освещается вопрос о мотивации личных имен со значением женскости. В большинстве российских работ образование маркированных по семантике пола личных существительных женского рода однозначно связывается с немаркированными именами мужского рода: «названия лиц женского пола производятся от соответствующих основ имен лиц мужского пола»¹⁰. В данной главе представлено наше исследование других возможных трактовок мотивации таких номинаций женщин, а именно вопроса об их полимотивированности.

Мы исследовали мотивацию феминитивов женского рода на *-ниц(а)*, *-тельниц(а)*, *-овниц(а)*, *-щиц(а)*, *-чиц(а)*, *-лиц(а)*, *-виц(а)*, *-риц(а)*, *-диц(а)*, *-миц(а)*, *-тиц(а)*, *-нк(а)*, *-тк(а)*. Большую часть полимотивированных номинаций женщин составляют лексемы, в основу которых основы существительных мужского рода не входят полностью, типа *красавица* ← *красавец*, *старуха* ← *старик*. Такие имена мужского и женского рода

¹⁰ В.В. Виноградов. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М., 2001. С. 67.

находятся на одной ступени деривации по отношению к неприменным лексемам, выступающим как мотивирующие базы имен мужского рода (*красивый, старьй*). Как мы неоднократно отмечали, о полимотивированности можно говорить только в том случае, если обе производящие базы отличаются от производного только одним формантом и если обе могут использоваться в толковании производного.

В диссертационной работе было проанализировано 475 феминитивов, включенных в ТСС. Наше исследование показало, что полимотивированность женских имен в тексте представлена значительно шире, чем в ТСС. В НКРЯ было проверено 42 личных имени женского рода. У 28 имен (*барабанищица, виновница, владелица, волшебница, воспитанница, выпускница, дачница, докладчица, избранница, ключница, красавица, крестница, купальщица, любимица, обманищица, отличница, певица, помощница, разведчица, развратница, ревнивица, сборщица, сказочница, современница, уборщица, ученица, чтица, школьница*) была подтверждена полимотивированность, т.е. были выявлены мотивационные связи не только с личными именами мужского рода, но также с глаголами, прилагательными и предметными именами. В двух случаях (у имен *красавица, певица*) мотивационная связь с прилагательным (*красивая*) или глаголом (*петь*) в НКРЯ реализуется чаще, чем с личным именем мужского рода, ср.:

Вот новая ученица, ее зовут Настенька, она будет с вами учиться. (Коллекция анекдотов, 1970-2000). *И скажут: «Да, вот эта девочка очень красивая, просто настоящая красавица!»* (И. Пивоварова, 2001).

Исходя из всего сказанного, можно сделать вывод, что мотивационные связи у феминитивов в русском языке более широкие, чем они представлены в описании русского словообразования. Конечно, в тексте могут быть актуализированы их мотивационные связи и с именами мужского рода, но этот факт не должен сужать мотивационную базу производных существительных со значением женскости, устанавливая их обязательную словообразовательную вторичность по отношению к личным именам мужского рода. Функционально

подтвержденная мотивация феминитивов прилагательными, глаголами и предметными именами не противоречит их месту в словообразовательной системе.

Среди дериватов, отмеченных в ТСС как полимотивированные, имеются и имена женского рода типа *вымогательница*, *вдохновительница*, *избирательница*, *повелительница*, *подательница* и др., отличающиеся от исходного непроизводного слова большим числом формантов, по сравнению с именами мужского рода. Мы рассматриваем такие производные, вслед за И.С. Улухановым, как слова с опосредствованной мотивацией¹¹, то есть между однокоренными словами есть семантическая связь, но мотивирующее отличается от производного несколькими формантами, между ними стоит другое производное слово. Эти и другие подобные существительные (*отравительница*, *писательница*, *победительница*, *покупательница*, *руководительница*, *спасительница*, *читательница*) обнаружили реализацию в тексте как непосредственной, так и опосредствованной мотивации. В тексте мотивационное отношение реализуется намного шире, чем в системе, и мотивационные связи могут реализоваться между однокоренными словами, стоящими друг от друга в нескольких деривационных шагах.

Итак, как мы уже отметили выше, проверка по НКРЯ выявило у многих личных имен женского рода бинарные мотивационные связи – не только с существительными мужского рода, но и с другими словами, хотя в словообразовательных публикациях женские имена рассматриваются как одномотивированные. На трактовку мотивационных связей личных имен в словообразовании, по всей видимости, влияет наличие в русском языке большого класса имен мужского рода, называющих профессии, должности, титулы (типа *инженер*, *педагог*, *профессор*) и не имеющих парных имен женского рода. Этот факт определяет первичную роль имен мужского рода в русской системе номинаций людей по должности, профессии или социальному

¹¹ Улуханов И.С. Мотивация в словообразовательной системе русского языка. М.: «Азбуковник». 2005. С. 34.

статусу независимо от пола. Кроме того, имеются также родовые пары с производными именами мужского рода (типа *студент* – *студентка*, *аспирант* – *аспирантка*), в которых у женских имен представлена одна единственная мотивация. Но большой класс родовых пар с производными личными именами мужского рода показывает, что имена существительные женского рода не уступают им в богатстве мотивационных связей.

Глава 4 («Типы мотивации слов в русском языке в сравнении с китайским языком») посвящена сопоставлению типов мотивации в русском и китайском языках с предварительной классификацией и систематизацией этих типов, исследуются сходства и различия между принципами мотивации.

Полученные результаты позволяют говорить о том, что основные типы мотивации в русском и китайском языках совпадают, несмотря на различие языковой структуры этих языков. В обоих языках есть звуковая, семантическая и словообразовательная мотивации. Основным различием является то, что для китайского языка характерна также графическая мотивация, обусловленная иероглифическим письмом, которой нет в русском языке. Кроме того, в русском языке словообразовательная мотивация – это основной тип мотивации, а в китайском языке к основным типам мотивации можно отнести семантическую и графическую мотивации. Неединственной мотивации нет в китайском языке, в то время как в русском языке она широко представлена. Словообразовательная мотивация в современной русистике – это понятие исключительно синхронного словообразования. В китайском языке не проводится разграничения между диахронической и синхронической мотивацией.

Нестандартная словообразовательная мотивация в русском языкознании обычно понимается как периферийная, метафорическая, переносная, ассоциативно-образная, основанная на сравнении. Известно, что русский и китайский языки относятся к различным группам языков и обладают разной языковой структурой, однако данные типы мотивации в этих языках имеют

общие черты. Прежде всего сходство проявляется в том, что ассоциативно-образная мотивация распространена как в русском, так и в китайском языках при образовании сложных слов. Но в русском языке она представлена шире, чем в китайском, так как связана с образованием не только сложных слов, но и с аффиксальными способами словообразования (типа *гуськом, бесхребетный, окрылить*). В китайском языке этот тип мотивации ограничен сложными номинациями, представленными как многосоставное сочетание иероглифов.

Во многих случаях в русском, так и в китайском языках в основе ассоциативно-образной мотивации лежит метафора, образ, связанный с устойчивыми ассоциациями. Семантика композитов с такой мотивацией в китайском языке обычно связана с пространством, органами тела, животными и растениями. Такие китайские слова, как *fang* / фан ('комната'), *hai* / хай ('море'), *tian* / тянь ('поле'), *xin* / синь ('сердце') и т.д., являясь самостоятельными лексическими единицами, регулярно используются при образовании сложных слов с метафорической мотивацией. В отличие от китайского, в русском языке нет конкретных слов, которые бы регулярно использовались при образовании образных сложных слов. Многие производные слова русского языка, обладающие метафорической мотивацией, имеют свои аналоги в китайском языке (*небоскреб, буквоед, молокосос, гуськом, бесхребетный* и др.). В некоторых случаях сходные по значению производные слова в сопоставляемых языках основаны на разных образах сравнения и имеют разную внутреннюю форму, что отражает разные языковые картины мира.

Каждая глава завершается краткими выводами.

В **Заключении** представлены обобщенные результаты проведенного исследования, главные из которых мы кратко сформулировали на странице 7-9 как положения, выносимые на защиту. Кроме этого, в Заключении имеется целый ряд других выводов.

По теме диссертации были опубликованы следующие работы:

I. Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова:

1. **Ма Яньхун.** Типы мотивации слов в русском языке в сравнении с китайским языком // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология, 2019, № 6. С. 54-63.

2. **Петрухина Е. В., Ма Яньхун.** Неединственная словообразовательная мотивация в русском языке и способы её верификации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020, № 1. С. 181-187.

3. **Петрухина Е. В., Ма Яньхун.** Мотивация русских личных имен женского рода в словаре и тексте с точки зрения гендерной проблематики // Когнитивные исследования языка. 2020, № 3. С. 557-664.

4. **Ма Яньхун.** Метафорические типы словообразовательной мотивации в русском и китайском языках // Мир науки, культуры, образования. 2020, № 4. С. 421-423.

II. Материалы научных конференций

5. **Ма Яньхун.** Типы мотивации слов в русском языке в сравнении с китайским языком // Материалы первого молодежного форума (Ульяновск, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, 1–3 ноября 2018 г.) / под ред. С.В. Рябушкиной. В 2 т. М.: Директ-Медиа, 2019. С. 113-117.

6. **Ма Яньхун.** Нестандартные типы словообразовательной мотивации в русском языке (на китайском фоне). Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020» [Электронный ресурс] / Отв.ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. М.: МАКС Пресс, 2020.

https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/index.htm,